
ИЗ ПРОШЛОГО В БУДУЩЕЕ

М. ВОЛОС

НАЧАЛО ПУТИ К НОРМАЛИЗАЦИИ? РОССИЙСКО-ПОЛЬСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В 2010 г.

Вначале одно важное замечание: современные российско-польские взаимоотношения – еще не предмет исторических исследований. Мне очень сложно об этом писать не только как профессиональному историку, хотя я и специалист по новейшей истории и истории дипломатии, но, может быть, прежде всего как участнику некоторых событий, которые произошли в современных российско-польских отношениях в 2010 г.

Отправной точкой будет то, что случилось за несколько дней до и сразу после самой страшной авиакатастрофы в истории Польши – 10 апреля 2010 г. под Смоленском в районе аэропорта Северный, гибели президента Республики Польши Леха Качиньского, его супруги Марии и 94 членов официальной польской делегации, в том числе государственных деятелей, депутатов, сенаторов и лиц, занимающих ответственные посты, ученых и даже историков – моих коллег. Под Смоленском я потерял личных знакомых – например, Анджея Пржевозника, генерального секретаря Совета охраны памяти борьбы и мученичества, который вел активную деятельность в России, Украине и с которым я сотрудничал в Москве. Пржевозник был основателем катынских кладбищ под Смоленском, в Медном, в Харькове и главным организатором поездки премьер-министра Дональда Туска (7 апреля) и Л. Качиньского (10 апреля) в Смоленск. Хочу подчеркнуть, что в истории Польши (не только в современной, но и вообще) не было катастрофы, во время которой погибло бы так много выдающихся общественных и

ответственных государственных деятелей. С точки зрения масштаба потерь трагедию 10 апреля 2010 г. трудно сравнивать даже с убийством первого президента Польши Габриэля Нарutowича в декабре 1922 г. и гибелью премьер-министра и главнокомандующего польской армии в изгнании генерала Владислава Сикорского вместе с группой офицеров и государственных деятелей в июле 1943 г.

Надо подчеркнуть, что польская делегация во главе с президентом Качиньским поехала в Смоленск, чтобы участвовать в мероприятиях по случаю 70-й годовщины катынского преступления. Я не сомневаюсь, что сегодня уже все или почти все граждане России знают, что произошло в Катыни, Медном, Харькове, Быковне и Куропатах весной 1940 г., и не только «благодаря» крушению польского самолета с президентом Республики на борту, а также потому, что, по подсчетам российских СМИ, фильм «Катынь» Анджея Вайды посмотрели около 13 млн российских граждан во время двукратного показа (на каналах «Культура» и «Россия»), и благодаря словам премьер-министра Российской Федерации В. В. Путина, которые звучали 7 апреля в Катынском лесу, и президента России Д. А. Медведева на траурной церемонии 18 апреля в Кракове. В отличие от президентов некоторых стран Западной Европы и США президент России принял личное участие в траурной церемонии похорон президента Польши Л. Качиньского и его супруги, что также было символичным.

Во время своего выступления В. В. Путин не только подчеркнул, что не вызывает никаких сомнений то, что И. В. Сталин и члены Политбюро решили в марте 1940 г. расстрелять польских офицеров и государственных деятелей, но при этом он сказал следующие слова: «Этим преступлениям не может быть никаких оправданий. В нашей стране дана ясная политическая, правовая, нравственная оценка злодеяниям тоталитарного режима. И такая оценка не подлежит никаким ревизиям»¹. Относительно исторической памяти, правды и так называемой «катынской лжи» Путин добавил: «Нам не дано ее изменить, но в наших силах сохранить, восстановить правду и историческую справедливость. Десятилетиями циничной ложью пытались замарать правду о катынских

---

¹ Цит. по: <http://www.hro.org/node/7908>

расстрелах, но такая же ложь – возлагать вину за эти преступления на российский народ».

С точки зрения темы моей статьи самое главное – реакция российских официальных лиц и всего российского общества на трагедию. Огромное количество слов сочувствия и скорби для большинства моих соотечественников стало неожиданным приятным сюрпризом. И, наконец, то, что для нас, может быть, самое важное: трагедия стала не поводом для размежевания, но новой качественной основой для развития взаимоотношений между Польшей и Россией. Я надеюсь, что речь идет не только о политических, но также об экономических, общественных, культурных и научных связях.

Здесь мы затрагиваем, может быть, самый главный вопрос: что будет в большей степени влиять на развитие российско-польских отношений? В последнее время было много жестов политических, даже военных кругов Польши и России. В их числе участие министра иностранных дел России С. В. Лаврова во встрече польских послов с руководством польского МИД (2 сентября 2010 г.). Это участие с точки зрения истории современной дипломатии и взаимоотношений между Польшей и Россией является чрезвычайным, исключительным событием. Был визит исполняющего обязанности президента Польши маршала Сейма Бронислава Коморовского в Москву (8–9 мая 2010 г.), его участие в Параде Победы на Красной Площади вместе с польскими солдатами и ветеранами Второй мировой войны, в том числе и генералом Войцехом Ярузельским. Составляли визит начальника Генерального штаба Вооруженных Сил РФ и первого заместителя министра обороны РФ генерала армии Николая Егоровича Макарова в Варшаву, официальный визит со 2 по 10 сентября на Урал и в Сибирь маршала польского Сената (высшая палата польского парламента) Богдана Борусевича, а также сенаторов, бизнесменов, журналистов и ученых, в котором участвовал и автор этой статьи. Все вместе это является тем, что французы называют *forces profondes*, а некоторые русские – «подводными течениями», тем, чего не видно, но что может и должно формировать взаимоотношения между нами.

В чем суть *forces profondes*? Я думаю, прежде всего в надеждах, стремлениях и желаниях польского и российского народов и наших обществ, которые неоднократно в последнее время показы-

вали друг другу, что и русским, и полякам нужно согласие, примирение. Это проявлялось не только в отношении россиян к полякам после смоленской авиакатастрофы, но, например, в участии весной 2010 г. российских пожарников в помощи жертвам наводнения в Польше и польских пожарников в акции тушения пожаров в Московской области в августе 2010 г. Надо подчеркнуть, что в условиях современной жизни политикам, независимо от строя государства, ориентации правительства и т. д., очень сложно действовать вопреки определенным надеждам общественного мнения и что общество – может быть, за исключением тоталитарных систем – влияет на государственную элиту, и не в последнюю очередь на власть.

Очень важным фактором, который не должен, но, к сожалению, может отрицательно влиять на развитие российско-польских отношений, будет расследование причин смоленской авиакатастрофы в России и в Польше. В 2010 г. она оставалась одной из главных, а может быть, и самой главной темой польских СМИ и политических кругов Речи Посполитой. Члены оппозиционной партии «Закон и справедливость» во главе с Ярославом Качиньским, братом-близнецом погибшего 10 апреля под Смоленском президента Польши, и большинство поляков еще долго будут очень внимательно наблюдать за всеми подробностями относительно расследования причин авиакатастрофы и гибели наших соотечественников. «Смоленск», как пишут польские журналисты, в большой степени влияет и дальше будет влиять на политическую жизнь Польши (Paradowska 2011: 10–12; Pawlicka 2011: 19–21; Nowaja... 2011). Правящие круги России хорошо это понимают. Накануне визита в Варшаву Д. А. Медведев во время интервью для еженедельника «Wprost» сказал, что надо обнародовать и передать полякам абсолютно всю информацию, в противном случае это еще долгое время будет причиной разногласий между Москвой и Варшавой (Inna... 2010: 18–20).

Не надо забывать об экономических факторах. Сегодня Россия для Польши – по разным расчетам – второй или третий деловой и торговый партнер в мире. Польша для Российской Федерации – четвертый торговый партнер в Евросоюзе. В первой половине 2010 г. торговый оборот между нашими странами достиг почти 10 млрд долларов, и это больше, чем в 2009 г., хотя мы сотрудничали в условиях финансового и экономического кризиса мирового

масштаба. В России работает большое количество польских бизнесменов, существуют польские предприятия, как, например, Bella (даже в Новосибирске!), Cersanit, Ноор, разные строительные заводы и т. д. Подчеркивая значение для польской экономики официального визита президента Российской Федерации Д. А. Медведева в нашу страну в начале декабря 2010 г., министр иностранных дел Польши Радослав Сикорский во время интервью для ежедневника «Rzeczpospolita» (16 октября) сказал: «Политики, которые оскорбляют Россию, независимо от того, есть ли тому причины, также наносят ущерб росту нашего успеха и силы... Россия – это наш второй торговый партнер. Десятки тысяч рабочих мест в Польше зависят от этой торговли, а она зависит от политического климата» (PomóŜmy... 2010; Sikorski... 2010).

Есть еще один очень важный фактор, о котором мы не должны забывать. В России большинство представителей интеллигенции хорошо знакомы с достижениями польской культуры. Почти все интеллектуалы прекрасно знают фильмы Анджея Вайды, Кшиштофа Занусси, знают польских актеров, таких как Барбара Брыльска или Даниэль Ольбрыхский, некоторые по сей день поют песни «Красных гитар» или Марыли Родович. Российские ученые отлично осведомлены о достижениях своих польских коллег, в немалой степени это их общие достижения, совместные труды и публикации в области почти всех наук. С точки зрения того, что происходит в современных российско-польских отношениях, это огромный потенциал и действенное средство преодоления трудностей и стереотипов, которых до сих пор еще много осталось по ту и другую сторону нашей общей границы, хотя после изменений на политической карте Европы в 1990-х гг. мы соседи только с Калининградской областью.

Что нас еще разделяет?

Подход к сложным вопросам общей истории, историческая память и стереотипы

Раньше я уже писал о катынском преступлении, которое еще недавно было самым острым и самым сложным вопросом нашей общей истории. Во время различных интервью в российских СМИ я всегда подчеркивал и дальше буду подчеркивать, что Катынь, которая для поляков является символом польских мучений в СССР в сталинские времена, – это общая боль, так как на всех кладбищах,

где похоронены польские офицеры, полицейские и государственные деятели Второй Речи Посполитой, рядом с ними похоронены советские граждане – жертвы сталинских репрессий. Общая боль должна нас объединять, а не разделять, и мы в Польше отлично знаем, что за репрессии против поляков в 1930–1940-х гг. ответственен не русский народ, а только сталинское руководство и тоталитарный режим. Есть еще много других исторических событий, которые остались яблоком раздора между поляками и русскими, хотя большинство из них уже давно не вызывает никаких разногласий между учеными-историками. Я имею в виду, например, 1612 г. (Назаров 2007: 220–238), разделы Польши в конце XVIII в. (Широкоград 2008: 208–248), советско-польскую войну 1919–1921 гг., вопрос советских военнопленных после этой войны (Над 2011), пакт Молотова – Риббентропа (Дюков 2009), Варшавское восстание 1944 г. (Невежин б. г.) и т. д. Поиски взаимопонимания в исторических вопросах, преодоление существующих стереотипов – это в первую очередь задача для нас – ученых, историков, интеллектуалов, преподавателей. Вместе мы уже много сделали, но перед нами еще много задач. Ниже приведены только некоторые примеры наших совместных достижений и сотрудничества.

1) Активная и эффективная работа российско-польской Группы по сложным вопросам во главе с бывшим министром иностранных дел Польши Адамом Даниэлем Ротфельдом и ректором МГИМО-Университета Анатолием Васильевичем Торкуновым, которая в 2010 г. собиралась два раза – в Смоленске (7 апреля) и Варшаве (3–4 октября). Во время встречи с президентом Польши Брониславом Коморовским в октябре 2010 г. члены группы подали главе государства первый экземпляр объемной книги под названием «Белые пятна – черные пятна: Сложные вопросы в российско-польских отношениях» (Торкунов, Ротфельд 2010; см. также польский вариант книги: Rotfeld, Torkunow 2010). Эта книга, общий труд российских и польских специалистов, демонстрирует самые сложные вопросы в советско-польских и российско-польских отношениях в XX и начале XXI в. Под одной обложкой читатели найдут одни и те же сюжеты, рассматриваемые польскими и российскими учеными с разных, даже противоположных точек зрения. Предметом научных исследований авторов книги являются, в числе прочего, советско-польская война 1919–1921 гг., Польша и СССР накануне и во время Второй мировой войны, катынское преступление, влияние СССР на судьбу народной Польши после вой-

ны, советское руководство и введение военного положения в Польше в декабре 1981 г., горбачевская перестройка и Польша. Во время визита президента Д. А. Медведева в Варшаву в декабре 2010 г. редакторы вручили эту интересную книгу главе государства. Мне кажется, что российские и польские ученые – члены этой группы – стремятся не только разъяснить исторические разногласия, но и сделать все возможное, чтобы история дальше не влияла или влияла в меньшей степени на современные российско-польские отношения.

2) В начале июля 2010 г. министр культуры и национального наследия Польши Богдан Здроевский поручил бывшему директору Польского института международных дел в Варшаве доктору Славомиру Дембскому образовать Польско-российский центр диалога и согласия (Polsko-Rosyjskie Centrum Dialogu i Porozumienia). Создание этого Центра является результатом встречи премьер-министров Польши и России в Катыни 7 апреля 2010 г. Центр начал работу 1 января 2011 г. на основе закона Сейма (нижняя палата польского парламента). Его главная задача заключается в преодолении стереотипов, публикации научных и популярных книг, обмене молодежью, студентами, аспирантами, научными сотрудниками, организации научных семинаров, конференций. Такой же центр будет основан и в Москве.

3) После двадцатилетнего перерыва в начале 2010 г. власти на уровне министров науки и образования возобновили деятельность российско-польской комиссии по учебникам. Сопредседателями этой комиссии стали профессор Збигнев Опацкий, историк из Гданьского университета, и академик Александр Оганович Чубарьян, директор Института всеобщей истории РАН в Москве. Среди членов комиссии работают историки, географы, авторы польских и российских учебников. Главная задача этой комиссии еще не до конца определена ее членами, во время дискуссии появились два варианта: результатом совместных усилий будут общий учебник истории с акцентом на российско-польские и советско-польские отношения или отечественные учебники с особым учетом мнений и трактовок польских ученых в российских учебниках и – наоборот – российских ученых в польских учебниках для начальной и средней школ. Первый раз члены комиссии встретились в Москве в марте 2010 г., второй раз они работали в рамках россий-

ско-польского Конгресса под названием «Польша и Россия. Трудные вопросы – три нарратива (история, литература, кино)» в Кракове 6 октября 2010 г., а организатором и модератором их встречи был автор этих строк.

4) Совместные российско-польские публикации, касающиеся самых сложных вопросов истории XX в., как, например, сборник статей «Мюнхенское соглашение 1938 г. История и современность», изданный совместными усилиями Института всеобщей истории РАН и постоянного представителя Польской академии наук при РАН (Лебедев, Волос 2009), или сборник статей «Международный кризис 1939 г. в трактовках российских и польских историков» (МГИМО-Университет и Польский институт международных дел) (Наринский, Дембский 2009; см. польский вариант книги: Dębski, Narinski 2009). Я надеюсь, что они очень быстро войдут в научный оборот как в Польше, так и в России. Наши книги свидетельствуют о том, что мы вместе можем писать о самых сложных исторических событиях в соответствии с латинской максимой *sine ira et studio* (с объективным подходом) на самом высоком научном уровне. Я убежден, что мы и дальше будем издавать совместные научные работы, а их результаты и выводы станут доступными не только для узкого круга специалистов, но и для общественного мнения.

Направления внешней политики Польши и России

После падения коммунизма в Польше появилось новое направление внешней политики относительно восточных соседей, которое до сих пор называется доктриной Гедройца, или, более конкретно, доктриной Гедройца – Мерошевского, от фамилий известных польских публицистов и политиков Ежи Гедройца и Юлиуша Мерошевского, которые после Второй мировой войны остались в изгнании в Западной Европе. Проблема в том, что лишь немногие хорошо понимают суть этой доктрины, которая, между прочим, заключается в развитии и поддержке культурных и научных связей с Россией и тесном взаимодействии с демократическим и либеральным течением в политической жизни российского государства. Для многих, а возможно, и для большинства польских политиков, в первую очередь правого крыла политической сцены, доктрина Гедройца – это прежде всего развитие и осуществление идеи

Ф. Э. Дзержинского, который сказал, что Россия вместе с Украиной – великая держава, но без Украины Россия – всего лишь обыкновенное государство (ответы Р. Сикорского и М. Волоса на вопросы относительно внешней политики Польши на востоке Европы см.: *Historia...* 2010: 11–24).

Не будет преувеличением сказать, что после серьезных изменений в политической жизни Украины (имеются в виду прежде всего приход к власти Виктора Януковича, распад лагеря так называемых «оранжевых»), после компрометации президента Грузии Михаила Саакашвили во время и после войны в августе 2008 г. и укрепления власти Александра Лукашенко в Белоруссии восточная политика Польши с ложным пониманием доктрины Гедройца попала в тупик. Варшава должна искать новые решения. Можно с уверенностью сказать, что это уже началось. В своем интервью для СМИ новый президент Польши Бронислав Коморовский заявил, что Грузия – в отличие от эпохи Л. Качиньского – не будет приоритетным партнером для Варшавы. С одной стороны, в последнее время почти никто из правящих кругов Польши громко не говорил о привлечении Украины в НАТО и Евросоюз. Большинство поляков уже хорошо понимает, что судьба Украины зависит в первую очередь от самих украинцев. С другой стороны, для Москвы Украина и Кавказ были и еще долго останутся зоной политической и экономической активности. Можно сказать, что одно яблоко раздора в современных российско-польских отношениях исчезло или почти исчезло.

Надо добавить, что в последнее время в рамках Евросоюза Польша вместе со Швецией является инициатором программы «Восточное партнерство» и активно поддерживает программу «Партнерство для модернизации», а что касается монополии «Газпрома» в Центральной Европе, то правительство Д. Туска поддерживает российских партнеров даже вопреки Евросоюзу. Как написал Игорь Янкэ в ежедневнике «*Rzeczpospolita*», «...еще немного, и Польша будет называться троянским конем Газпрома в Европе» (Janke 2010).

6–7 декабря 2010 г. президент Российской Федерации впервые за последние 8 лет посетил с официальным визитом Варшаву. Поездку такого рода совершил в 2002 г. В. В. Путин, и потом российско-польские отношения только ухудшались. Я надеюсь, что после

последнего визита Д. А. Медведева будет по-другому. Это важно не только для Варшавы, но и для Москвы, потому что во второй половине 2011 г. Польша будет руководить Евросоюзом и иметь реальное влияние на ход политических и экономических событий на «старом континенте». Видно, что в Москве акцент сделан на развитии экономических связей с Евросоюзом, а без активного участия, даже поддержки Польши сейчас и в будущем это будет невозможно (Кузьмин 2010; Фаризова 2010; Билевская 2010; Lorenz, Serwetnyk 2010). На улицах Варшавы Медведева встретили не только представители польских государственных властей, но и демонстранты, которые скандировали: «Свободу Чечне», «Мы хотим правды о Катыни» и даже – «Здесь Польша, а не Россия». Однако же никаких неприятностей для членов российской делегации со стороны демонстрантов не было, даже во время прогулки Медведева по городу. «Коммерсантъ» написал: «Чтобы показать миру, что российско-польские отношения уже сейчас живут не только одной Катынью, официальные лица двух стран подписали пакет документов. Среди них декларация о сотрудничестве для модернизации экономики, меморандум о сотрудничестве генеральных прокуратур, соглашение о борьбе с загрязнением Балтийского моря нефтью» (Россия... 2010). Надо добавить, что во время визита был подписан документ об основании в Варшаве и Москве российско-польских центров диалога и согласия, о которых я упоминал выше. Будет ли визит Медведева в Польшу историческим событием в наших взаимоотношениях или только символическим жестом? Ответ на этот вопрос даст будущее, но для меня это шаг вперед на пути к нормализации и преодолению существующих между поляками и русскими стереотипов.

Система ПРО

Я согласен с мнением известного польского журналиста Марекка Островского, который в начале сентября 2010 г. написал в еженедельнике «Polityka» по поводу ПРО, что в каком-то смысле поляки попали в плен мировой политики США (Ostrowski 2010). Можно в шутку добавить, что некоторые из них сами хотели попасть в такой плен. Я согласен и с тем, что написал Петр Косьцинский в ежедневнике «Rzeczpospolita»: «Мир изменился в такой степени, что реальная опасность для Москвы может прийти не с запада, а только с юга или востока и что надо поддерживать прозападное стремление Кремля в пользу и нашей, польской безопасности» (Koś-

ciński 2010). В Варшаве хорошо понимают, что после прихода к власти в США президента Барака Обамы в мировой политике уже много изменилось и еще будет немало изменений. Возвращаясь к проблеме системы ПРО, можно сказать, что решение этого вопроса в большей степени зависит от Вашингтона и развития российско-американских отношений, чем – *toutes proportions gardées*² – от Варшавы.

Магистральный газопровод Nord Stream, или так называемый «Северный поток»

Еще несколько лет назад некоторые поляки сравнивали «Северный поток» с пактом Молотова – Риббентропа! Почему так произошло? Все, что происходит в российско-немецких отношениях, даже экономических, без активного участия Польши, вызывает беспокойство и волнение моих соотечественников. Многие из них смотрят на современные события с исторической точки зрения. Это опыт прошлого, который влияет на их сознание. Для меня как историка это неудивительно, но я знаю, что на Востоке, в том числе в России, и в Западной Европе такой подход вообще непонятен и даже кажется странным.

Против постройки «Северного потока» бурно выступили польские политики правого крыла политической сцены, но не только они. Большинство польских противников Nord Stream подчеркивало, что его осуществление может ударить по энергетической безопасности нашей страны. Постройка магистрального газопровода на Балтийском море уже началась, и для большинства его противников стало очевидно, что протесты на международном уровне безрезультатны и бесполезны.

В начале октября 2010 г. депутаты партии «Закон и справедливость» привели новый аргумент: постройка «Северного потока» может блокировать суда в польских портах Щецин и Свиноуйсьце. Одновременно они требуют категорической и решительной реакции польского правительства против постройки газопровода при нынешних условиях, угрожая, что, если правительство Д. Туска не примет меры, они готовы обратиться в суд (Gazociąg... 2010; To PiS... 2011). Мой вывод таков: в последнее время вопрос «Север-

---

² При равных условиях (*фр.*).

ного потока» в большой степени стал предметом внутренней политической борьбы в Польше, а не сюжетом современных российско-польских или международных отношений. Не сомневаюсь, что в будущем он еще будет вызывать бурные дискуссии среди польских политиков.

* * *

На вопрос, что в российско-польских отношениях будет происходить дальше, как ответственный ученый и историк я не могу ответить. Но лично для меня одно не вызывает сомнений – будущее отношений между Россией и Польшей зависит от нас, поляков, и от вас, русских, не в последнюю очередь от интеллигенции, от молодежи и студентов. Это главное *force profonde*, о котором я писал раньше. Также не вызывает сомнения, что мы вместе должны двигаться дальше по пути взаимопонимания, толерантности и взаимного уважения друг к другу. 2010 год открыл перед нами такой путь, дал надежду на будущее в российско-польских отношениях.

Литература

Билевская, Э. 2010. Заранее об этом не объявляют. *Независимая газета*. 7 декабря.

Дюков, А. 2009. «Пакт Риббентропа – Молотова» в вопросах и ответах. М.: Фонд «Историческая память».

Кузьмин, В. 2010. Прорыв на польском направлении. *Российская газета*. 7 декабря.

Лебедева, Н. С., Волос, М. (ред.) 2009. *Мюнхенское соглашение 1938 года: история и современность*. Материалы международной научной конференции: Москва, 15–16 октября 2008 г. / сост. Ю. М. Коршунов. М.

Над, Н. 2011. Катынское возмездие Сталина. *Комсомольская правда*. 20 января.

Назаров, В. Д. 2007. Что мы празднуем 4 ноября? *Мининские чтения: труды научной конференции 20–21 октября 2006 г.* (с. 220–238). Н. Новгород: Изд-во Нижегородского ун-та.

Наринский, М. М., Дембский, С. (ред.) 2009. *Международный кризис 1939 года в трактовках российских и польских историков*. М.: Аспект Пресс.

Невежин, В. А. [Б. г.] Варшавское восстание 1944 г. в современной российской историографии: источники и интерпретации. Интернет-ресурс.

Режим доступа: <http://www.crtj.ru/section/31/2/?semid=191>. Дата доступа: 12.01.11.

Россия и Польша условились на прошлое. 2010. *Коммерсантъ*. 7 декабря.

Торкунов, А. В., Ротфельд, А. Д. (общ. ред.) 2010. *Белые пятна – черные пятна: Сложные вопросы в российско-польских отношениях*. М.: Аспект Пресс.

Фаризова, С. 2010. Хватит жить старыми обидами. *Известия*. 7 декабря.

Ширококорад, А. Б. 2008. *Польша. Непримиримое соседство*. М.: Вече.

Dębski, S., Narinski, M. M. (red.) 2009. *Kryzys 1939 roku w interpretacjach polskich i rosyjskich historyków*. Warszawa.

Gazociąg północny do poprawki. Albo rząd przed Trybunał. 2010. *Newsweek Polska*. 7 октября 2010.

Historia i Polityka. Półrocznik poświęcony myśli politycznej i stosunkom międzynarodowym. 2010. № 4(11): 11–24.

Inna twarz Rosji. 2010. *Wprost* 50. 6–12 декабря.

Janke, I. 2010. Czy polski rząd wspiera Gazprom? *Rzeczpospolita*. 7 сентября.

Kościński, P. 2010. Rosja gotowa do wielkiej zmiany? *Rzeczpospolita*. 6 сентября.

Lorenz, W., Serwetnyk, T. 2010. Prezydenci Polski i Rosji zaczynają nowy rozdział. *Rzeczpospolita*. 7 декабря.

“**Nowaja** Gazeta” ostrzega: “Skandal wokół katastrofy narasta”. 2011. *Gazeta Wyborcza*. 24 января.

Ostrowski, M. 2010. Jak grać z Rosją? *Polityka* 36(2772). 4 сентября.

Paradowska, J. 2011. Tusk wezwany do raportu. *Polityka* 4(2791). 22 января.

Pawlicka, A. 2011. Decydujące starcie. *Wprost* 3: 17–23 января.

Pomóżmy Rosji się zeuropeizować. 2010. *Rzeczpospolita*. 16 октября.

Rotfeld, A. D., Torkunow, A. W. (red.) 2010. *Białe plamy – czarne plamy. Sprawy trudne w polsko-rosyjskich stosunkach 1918–2008*. Warszawa.

Sikorski: Jest normalnie, bo prezydent współpracuje. Fotyga? Wyłby wstyd. 2010. *Gazeta Wyborcza*. 16 октября.

To PiS jest za wolnością, nie Tusk. 2011. *Rzeczpospolita*. 12 января.